
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Барыкин Артём Владимирович,

Магистрант, Восточно – Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Иркутск

art.barukin@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности предмета доказывания в судебном производстве с участием присяжных заседателей. Проанализированы нормативно-правовые основы и специфика формирования предмета доказывания, рассмотрены позиции ученых-процессуалистов по данному вопросу. Особое внимание уделено проблеме исследования персоналогических характеристик подсудимого в суде присяжных. На основе анализа судебной практики Верховного Суда РФ выявлены современные тенденции в определении границ предмета доказывания при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: предмет доказывания, суд присяжных, присяжные заседатели, уголовный процесс, судебное следствие, личность подсудимого, доказательства, вопросный лист.

CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT OF PROOF IN COURT PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Artem V. Barykin,

Master's student, East Siberian branch of «Russian State University of Justice»

Russia, Irkutsk

art.barukin@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the features of the subject of proof in judicial proceedings with the participation of jurors. The regulatory framework and specifics of the formation of the subject of proof are analyzed, the positions of procedural scholars on this issue are considered. Special attention is paid to the problem of studying the personal characteristics of the defendant in jury trials. Based on the analysis of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, current trends in determining the boundaries of the subject of proof in criminal cases with the participation of jurors are identified.

Keywords: subject of proof, jury trial, jurors, criminal procedure, judicial investigation, defendant's personality, evidence, questionnaire list.

В уголовно-процессуальной науке феномен доказывания интерпретируется как специфическая когнитивная деятельность уполномоченных государственных органов, реализуемая в юрисдикционной сфере согласно установленным процессуальным нормам. При этом научное сообщество продолжает дискутировать относительно дефиниции предмета доказывания, хотя базовый перечень подлежащих доказыванию обстоятельств регламентирован частью первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ) [1].

Существенный вклад в развитие теории доказательств внесла советская процессуальная школа, сформулировавшая концептуальное разграничение между «главным фактом доказывания» и «доказательственными фактами» [5]. В научном сообществе достигнуто единство мнений относительно того, что главный факт включает событие преступного деяния (темпоральные, локальные, модальные и иные характеристики) и виновность субъекта, включая форму вины и мотивационную составляющую, что корреспондирует пунктам 1 и 2 части первой статьи 73 УПК РФ.

Современное уголовно-процессуальное законодательство характеризуется отсутствием специальных норм, регламентирующих перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при отправлении правосудия с участием присяжных заседателей. Вместе с тем, часть первая статьи 339 УПК РФ устанавливает триаду основополагающих вопросов, требующих разрешения коллегией присяжных: факт совершения деяния, идентификация подсудимого как субъекта деяния и определение его виновности.

Нормативные ограничения предмета доказывания регламентируются частью 8 статьи 335 УПК РФ, устанавливающей, что персоналогические характеристики подсудимого подлежат исследованию с участием присяжных заседателей исключительно в контексте установления специфических признаков состава инкриминируемого преступления.

В силу процессуального статуса присяжных заседателей как судей факта, их компетенция не распространяется на всю совокупность обстоятельств, входящих в общий предмет доказывания. В частности, исключаются вопросы предшествующих судимостей, гражданско-правовых требований и процессуальной допустимости доказательственной базы.

Научная позиция Н.Г. Кемпфа о редукции предмета доказывания до установления события преступления и виновности лица заслуживает частичного признания [8]. Согласно части 3 статьи 339 УПК РФ, компетенция присяжных включает разрешение частных вопросов, детерминирующих степень виновности или модифицирующих её характер, а также обстоятельств, элиминирующих ответственность подсудимого. Данные вопросы формулируются председательствующим с учетом результатов судебного следствия и состязательного процесса сторон.

Законодательно закреплено право подсудимого и защиты на постановку вопросов об обстоятельствах, исключающих ответственность или квалифицирующих деяние как менее тяжкое преступление (часть 2 статьи 338 УПК РФ). Показательна правовая позиция Верховного Суда РФ, не усмотревшего процессуальных нарушений в отказе председательствующего включить в вопросный лист частный вопрос защиты о необходимой обороне, поскольку процедура формирования вопросного листа соответствовала нормативным требованиям, а вердикт характеризовался правовой определенностью [3].

Компетенция присяжных заседателей в рамках частных вопросов включает исследование дополнительных фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Правовая позиция Верховного Суда РФ подтверждает легитимность

включения в вопросный лист информации о состоянии алкогольного опьянения подсудимого и наличии личной неприязни к потерпевшим, даже если эти обстоятельства не являются конститутивными признаками состава преступления (что отражено в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 13.08.2019 № 64-АПУ19-4СП) [4].

Существенная модификация предмета доказывания наблюдается при рассмотрении дел о неоконченных преступлениях. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 22.11.2005) [2], председательствующий обязан сформулировать для присяжных заседателей вопросы о доказанности конкретных фактических причин, воспрепятствовавших завершению преступного умысла, избегая абстрактных формулировок.

Дискуссионным представляется тезис об исключении или ограничении (согласно части 8 статьи 335 УПК РФ) персоналогических характеристик подсудимого из предмета доказывания. В этом контексте примечательна позиция классика отечественной процессуальной науки Л.Е. Владимирова [6], который акцентировал внимание на том, что судебное исследование, особенно в суде присяжных, часто выходит за рамки материального уголовного права при решении вопроса о снисхождении, основываясь на обстоятельствах, формально не входящих в традиционный предмет доказывания (*quid probandum*).

В научном дискурсе А.А. Ильюхов артикулирует позицию о неизбежности фактического исследования личности подсудимого присяжными заседателями в процессе судебного разбирательства, невзирая на нормативные ограничения УПК РФ, что оказывает существенное влияние на формирование их итогового решения [7].

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Предмет доказывания в суде присяжных имеет существенную специфику, обусловленную особым процессуальным статусом присяжных заседателей как судей факта. При этом их компетенция не ограничивается только установлением события преступления и виновности лица, а включает более широкий круг обстоятельств.

2. Законодательно закреплена возможность исследования присяжными частных вопросов, влияющих на степень и характер виновности, а также обстоятельств, исключających ответственность подсудимого. Данное право реализуется через механизм формирования вопросного листа председательствующим судьей с учетом позиций сторон.

3. Судебная практика демонстрирует расширительное толкование предмета доказывания в части исследования дополнительных фактических обстоятельств. В частности, признается допустимым изучение присяжными данных о личности подсудимого, если они имеют значение для установления мотивов преступления или иных существенных обстоятельств дела.

4. Несмотря на формальные ограничения УПК РФ, фактическое исследование персоналогических характеристик подсудимого присяжными является неизбежным элементом судебного разбирательства, что подтверждается как научными исследованиями, так и правоприменительной практикой Верховного Суда РФ.

Таким образом, современное понимание предмета доказывания в суде присяжных характеризуется определенной гибкостью при сохранении базовых процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.01.2025).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.01.2025).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.01.2025).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2019 N 64-АПУ19-4СП [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.01.2025).
5. Алексеев, И.М. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе / И.М. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2013. - № 2(22). - С. 64-67.
6. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. - 464 с.
7. Ильюхов, А.А. Процессуальные особенности доказательственной процедуры и предмета доказывания в суде с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Российский следователь. - 2011. - № 24. - С. 9-13.
8. Кемпф, Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Кемпф. - Барнаул, 2006. - 25 с.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 28.12.2024) [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 15.01.2025).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.11.2005 N 23 (as amended on 28.06.2022) "On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing legal proceedings with the participation of jurors" [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 15.01.2025).
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 23.12.2020) [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 15.01.2025).
4. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.08.2019 No. 64-APU19-4SP [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 15.01.2025).
5. Alekseev, I.M. On the issue of evidence in criminal proceedings / I.M. Alekseev // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. - 2013. - No. 2 (22). - P. 64-67.
6. Vladimirov, L.E. The doctrine of criminal evidence / L.E. Vladimirov. - Tula: Avtograf, 2000. - 464 p.

7. Ilyukhov, A.A. Procedural features of the evidentiary procedure and the subject of proof in court with the participation of jurors / A.A. Ilyukhov // Russian investigator. - 2011. - No. 24. - P. 9-13.
8. Kempf, N.G. Problematic issues of studying the factual circumstances of the case in court with the participation of jurors: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences / N.G. Kempf. - Barnaul, 2006. - 25 p.